Вся „предистория“ „Повести“ — прилет „неприязненного“ змея к жене муромского князя Павла, — показана в центральном изображении. Кроме того, борьбе со змеем посвящены 6 клейм: в сложной многоплановой композиции 1-го клейма снова показан прилет змея, превращение его в человека — змей в человеческом образе сидит рядом с женой Павла. Там же изображены князь Павел с женой, жена рассказывает ему об искушении ее змеем.

Во 2-м клейме Павел сообщает брату своему Петру „речи змеевы“ и повелевает ему „убити того неприязненного змея“; в 3-м клейме Петр обретает Агриков меч; в 4-м — Петр показывает брату и снохе Агриков меч; в 5-м — Петр навещает брата и сноху свою и застает у снохи змея; наконец, в 6-м клейме изображено убиение змея. Здесь особенное значение придается волшебному Агрикову мечу: вверху, в левом углу клейма, Петр, вооруженный мечом, прощается с Павлом, отправляясь на единоборство со змеем; внизу, в центре клейма, изображен Петр, замахивающийся мечом, и, наконец, этот же волшебный меч торчит, вонзенный в тело змея, трепещущего у ног Петра. Змей здесь крылатый, с крупными чешуями, большими когтистыми лапами и человеческим лицом.

Следующие 14 клейм заняты болезнью Петра, поездкой в Рязанскую землю, встречей с Февронией. 8 клейм из 14 изображают двукратное чудесное исцеление, причем здесь живописец не опускает эпизод „измены“ князя. В 18-м клейме показано, как князь Петр повелевает отнести богатые дары Февронии и как Феврония отворачивается от толпы слуг, несущих дары. Наряду с любовью к чудесному иконописец вводит в клейма множество житейских подробностей и внимательно на них останавливается: вот Феврония (13-е клеймо) ковшом черпает из бочонка „квасна“, здесь же слуга Петра топит баню и подкладывает в нее полено; вот Петра перед помазанием моют в бане — он стоит, нагнувшись над большим сосудом с водой вроде купели, один из слуг обмывает его, а другой подает сосуд с целебным „квасном“. Проявляя интерес к сказочному элементу в „Повести“, мастер не забывает и эпизода с неисполнимым заданием: в 15-м клейме изображается, как отрок князя приносит Февронии „повесмо льну“ и тут же мечом отсекает „утинок дерева“ от подаваемого ему Февронией полена.

Стремясь не упустить ничего чудесного, иконописец останавливается и на первом чуде Февронии, в руке которой хлебные крохи обращаются в фимиам. В иконе середины XVII столетия с особенной силой начинают звучать фольклорные мотивы „Повести“.

Будучи лаконичным в изображении боярского восстания и изгнания князя и княгини, — этому посвящены 2 клейма, 24-е и 25-е, причем здесь изображается только восстание бояр, а сцена изгнания опущена, — иконописец останавливается на чуде с деревьями, уделяя ему отдельное клеймо.[1]

С фольклорными источниками „Повести“ перекликается в клеймах, кроме змееборческих тем, еще и изображение пира, на котором Феврония просит у восставших бояр дать ей самое дорогое.

Мирному княжению Петра и Февронии в Муроме уделяется 1 клеймо, зато заготовлению единого гроба, одновременной смерти, чуду с обретением тел в одном гробе отводится 10 клейм, из них 5 клейм занимает чудо с обретением тел.

---

[1] В иконе 1618 года „процветшее“ дерево показано в клейме, изображающем посольство муромчан, молящих о возвращении князя и княгини.